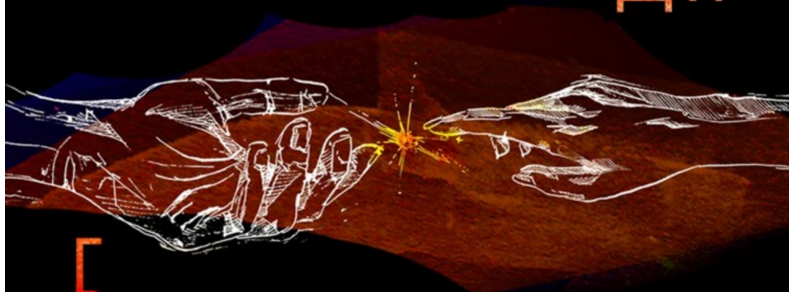

Ольга Арсид

Миллионы да

больше никогда

приквел романа «Сенсеры»

16+

Ольга Арсид
**«Миллионы ДА. Больше
никогда». Приквел
романа «Сенсеры»**
Серия «Сенсеры»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45104090
SelfPub; 2024*

Аннотация

Сенсеры – люди с необычными способностями. Они живут эмоциями, зависимы от энергии. Не каждому сенсеру дано встретить свою энергетическую половинку. Алисе повезло – она встретила Тимура. Но судьба явно перестаралась, подарив девушке энергетическую связь с парнем, у которого есть брат-близнец. Одному из них ей все же придется разбить сердце.

Содержание

ЧАСТЬ 1	4
Тимур	4
Алиса	9
Тимур	16
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Арсид

"Миллионы ДА. Больше никогда". Приквел романа "Сенсеры"

ЧАСТЬ 1

Тимур

Вот уже десять минут он всматривался в окна второго этажа и не решался выйти из машины. Вроде бы тихо, но кто знает, что скрывает высокий забор?

Парень подпевал старине Стингу и отстукивал по рулю ритм. В бардачке валялись сборники современной музыки, но Тимуру больше нравилась старенькая коллекция CD Роберта: Стинг, Бон Джови, Депеш Мод.

– Давай, Тимыч, не тяни, из машины выходи, – пропел он.

Себя не обманешь. Страшно. Каждый раз оглядываешься, боишься, что налетят элитовские черти, запихнут в багажник и утащат в ад. Еще страшнее – упустить время и увидеть, как они сделают это с кем-то другим.

«Не «Элита», а Чистилище», – с презрением подумал Тимур.

Ничто не вызывало в нем столько ненависти, сколько организация, вербующая сенсеров – людей с необычными способностями. Стоит подростку переступить шестнадцатилетний рубеж, как его энергия возрастает в десятки раз. Наступает энергетическая фаза, длящаяся около двух лет. Использовать дар, которым каждый сенсер наделен с рождения, становится опасно. «Элита» улавливает потоки и приходит за новичками. Кто-то уходит служить туда добровольно, кто-то сопротивляется, кто-то скрывается. Тимур два года прятался. Вместе с братом-близнецом Олегом и несколькими ребятами. Теперь, когда им по восемнадцать и энергетическая фаза позади, они пытаются помочь другим.

Парень еще раз осмотрелся. Будний день, послеобеденное время, спальный район, поэтому на улице спокойно. За десять минут мимо прокатило три машины, в один из домов забежал мальчишка с ранцем на плече. Прежде чем скрыться за забором, малец швырнул снежком в пса, который ютился на картонной коробке.

– Вот гаденыш! – возмутился Тимур.

«Ладно, вперед!» – он надел шапку, выключил магнитола и, прихватив недоеденную булочку, вышел из машины.

– Эй, дружок, – парень свистнул, пес с интересом вытянул голову, – иди сюда, хороший мой, есть хочешь?

Собака хоть и поглядывала на него с опаской, но подошла

и схватила кусок.

– Молодец, поможешь мне, дружище?

Словно заинтересовавшись предложением, пес вытянул белесую мордочку и наострил черные уши.

Тимур перешел дорогу. Дворняга, приветливо виляя пятнистым хвостом, заторопилась следом. У нужного дома парень остановился, присел покормить нового друга.

Способность чувствования не улавливала чужие эмоции. Скорее всего, в доме никого нет, но проверить надо. Тимур нажал на звонок домофона.

Собачонка, проглотив булочку, выжидающе смотрела парню в глаза, а он ждал ответа. Если сенсер понял, что засветился, то наверняка успел скрыться. Или вся семья спешно сбежала. Возможно, в доме вообще нет сенсера: мало ли кто проходил мимо, сорвался или специально спустил пары да пошел дальше. А может, элитовцы уже приезжали и оставили за высоким забором несколько трупов.

Никогда не угадаешь, вариантов много.

Тимур еще раз вдавил кнопку до упора и присел на корточки.

– Что же нам делать, дружок? – тихо спросил он, почесав собаку за ухом. – Неужели мы как всегда опоздали?

Тимур случайно заметил колыхание занавески в доме напротив и присмотрелся внимательнее. В окне мелькнула тень. Можно было бы подумать, что это бдительные соседи подглядывают за незнакомцем, но к парню потянулись очень

сильные эмоции: паника, страх, растерянность.

Он не сомневался: так бояться может только сенсер, который не хочет, чтобы его поймали; поэтому встал и пересек дорогу.

Песик примчался следом.

– Ты все съел, дружок, больше нет.

Парень нажал на звонок, приветственно махнул в камеру над забором. Ответа не последовало. Тимур не собирался сдаваться – решил брать измором. Он звонил до тех пор, пока терпение хозяев не лопнуло.

Домофон заговорил напуганным девичьим голосом:

– Что вам надо?

– Послушайте меня, пожалуйста, не выключайтесь. Я могу помочь вашему соседу из дома напротив. Если вы его, ее прячете, то наверняка знаете об «Элите».

– Не понимаю, о чем вы, уходите, а то позвоню в полицию.

– Не надо. Пожалуйста, мы можем поговорить не через домофон? Я расскажу все подробно. Я сам скрывался от «Элиты» два года. Есть место, где можно спрятаться, пока не пройдет фаза. Вы понимаете, о чем я говорю? Если да, пожалуйста, подумайте, пока не поздно. Элитовцы могут скоро подъехать, а ваш друг так трясется от страха, что его обязательно почувствуют. Подумайте. Я подожду ровно пять минут. Если вы не выйдете, я уеду. Я не стану никого принуждать, не бойтесь. Просто поговорим, и ваш сосед сам решит, что выбрать.

Тимур закончил тираду и выдохнул.

«Вот это я наговорил, – усмехнулся он. – Если девчонка не в теме, то она не полицию, а психиатров вызовет».

Алиса

Она никак не могла взять себя в руки, металась по комнате, не знала, что делать.

«Позвонить маме? Да какое ей до меня дело?!».

Все, что она сказала, улетая в Испанию: «Если не передумала поработать на «Элиту», постарайся не сорваться».

«Да, конечно, мамочка! Спасибо за совет. Сорвалась, черт возьми, но в «Элиту» не хочу. Что же делать? Не могу же я у Ирки жить! Домой возвращаться страшно, вдруг придут эти «костюмчики», как говорил Ванька, и начнут качать права. Нет, не хочу. У меня свои планы на жизнь. Плясать под их дудку не собираюсь!».

Мамин отец был элитовцем, и в шестнадцать она должна была ступить в ряды новобранцев, но сбежала, потому что забеременела. В «Элите» с ее положением быстро бы разобрались, а тогда она очень хотела ребенка. Алису сей факт всегда удивлял. Она не помнила времени, когда мама ее любила. Зато отлично помнила слова, которые слышала тысячи раз: «Не повторяй мою ошибку!».

Ошибкой – вот кем Алиса была все шестнадцать лет.

А теперь еще и обузой, которая мешает тридцатидвухлетней красотке наслаждаться молодостью и достатком. У мамы не жизнь, а сплошной праздник: путешествия, богатые ухажеры. Когда тут печалиться да о дочери думать?

«Ну и ладно, сама справлюсь».

– Алис, ну хватит, – взмолилась Ира, – ты мне пол протрешь. Может, все обойдется.

– Может. А может, и не «может».

– Успокойся, часа два прошло, никто не приехал, – сказала девушка, подойдя к окну.

Алиса плюхнулась в кресло. Потирая ладони, которые от чего-то зудели, она смотрела на подругу. Ира легонько пританцовывала под музыку, которую включила для снятия напряжения, следила за домом напротив. Домом, куда Алиса боялась возвращаться.

– Как я могла, ну как?! Вчера специально в колледже слушала, думала, на пару дней хватит, а сегодня как прорвало!

Алиса до сих пор не понимала, как способность обостренного слуха вырвалась без ее ведома. Слышанием всегда было просто управлять, но последние недели оно еле поддавалось контролю. Алиса не сомневалась, что вступила в фазу, все признаки на лицо: энергия скачет, настроение шалит, желания меняются каждую минуту.

– Ну вы же, сенсоры, сверхчувствительны и эмоциональны, может, психанула немного или разволновалась больше обычного, вот твой дар и вырвался, – предположила Ирина.

– И как назло дома? Я ведь только с пар!

Подруга ничего не ответила. Она сосредоточено рассматривала что-то за окном.

– Алис, к тебе парень какой-то пришел, звонит, – доложи-

ла она.

– Отойди! – девушку мгновенно накрыло волной страха.

Ирка послушно спряталась за стену и высунула только голову.

– Да не, он просто Милаху кормит, показалось, – успокоила она, но вдруг отпрянула в сторону. – Черт! Кажется, он меня увидел.

– Ну просила же отойти! – Алиса вскочила и вновь заметалась взад-вперед.

– Да успокойся ты. Обычный парень, собачку остановился покормить. Так совпало, что у твоего дома. Не истери, а то уже чешешься от нервов.

Алиса посмотрела на ладони, в которые впивались невидимые иголки.

– Наверное, энергия бесится, не знаю, – отстраненно ответила она.

По дому неожиданно разлилась мелодия звонка, и девушки замерли, уставившись друг на друга. Алиса медленно опустилась в кресло.

– Ща уйдет, – шепнула подруга и прикусила нижнюю губу. «Капец! Ирка делает так, когда в чем-то не уверена».

Алиса поджала ноги, уткнулась в колени. Она старалась успокоиться, чтобы парень, если он чувствующий, не уловил ее страх. Мелодия звонка заканчивалась и вновь начиналась, играя на струнах ее нервов. Незванный гость явно давал знать, что он видел шпиона в окне.

– Может, ответить? – спросила Ирина.

– Да, да, ты выйди к нему, – обрадовалась ее смелости Алиса. – Если он сенсер, то не почувствует тебя и отстанет.

– Че? Не пойду я к нему! Давай просто спросим, чего надо.

Девушки заторопились на первый этаж. На стене в кухне висел домофон.

Ира скрестила пальцы на левой руке, выдохнула и нажала кнопку ответа.

– Что вам надо?

– Дура, – зашипела на нее Алиса, – ты всегда так спрашиваешь?

Растерянная Ира только пожала плечами.

Парень ответил, и Алису сковало от страха. Он искал ее.

«Ну все, крышка. Допрыгалась».

– Скажи, что не понимаешь, о чем он говорит, – подсказала она не менее напуганной подруге.

«Зря я ей Ванькины страшилки об «Элите» рассказывала».

Алиса обняла ее за плечи.

– Не понимаю, о чем вы, уходите, а то позвоню в полицию, – пригрозила Ира, но парень не собирался сдаваться. Подруга зашептала: – А вдруг правда помочь хочет?

Алиса слушала настойчивого незнакомца, но сомневалась в его добрых намерениях. С чего бы ему помогать? Она никогда не слышала про «Анти-Элиту».

«Наверное, хочет выманить меня».

– Голос приятный, – заключила подруга, и Алиса покосилась на нее.

«Больная! У меня, может, жизнь вот-вот рухнет, а она все о парнях!».

– Что делать будешь? Пять минут, сказал, подождет.

– Слышала. Я не знаю. Это какая-то подстава.

– А вдруг нет? Ты же говорила, что подвоят интеллигенты в пальтишках, а этот в куртешке дутой, джинсах. Парень как парень.

– Так Ванька говорил, не знаю я, в чем элитовцы ходят. Может, куртешки носят.

– А ты ему не звонила?

– Нет, – Алиса скривилась. – Он мог бы и попрощаться, прежде чем слинять.

Она все еще дулась на бывшего парня, который ушел из ее жизни, как говорится, по-английски. Вступил в фазу и испарился. Ни «пока тебе Алиска», ни «может, еще свидимся». Иногда она боялась, что его могли поймать, но... нет, только не Ваньку. Он неуловимый.

«А могли бы вместе прятаться. Ну и ладно, сама справлюсь».

Алиса уже не удивлялась, что все ее бросают. Родная мать и то сбежала. Одна подруга осталась.

– Ну так что? – спросила Ира. – Время-то идет. Вдруг уедет твоя судьба?

– Ира! – взорвалась Алиса. – Какая еще судьба?! Ты как ляпнешь!

– О-о, завелась опять, – девушка закатила глаза. – Ты как часики: раз в полчаса. Я, конечно, лучшая подруга и все такое, но хватит на мне которую неделю срывать.

– Так не носи чушь. Знаешь, чем иногда заканчиваются встречи с такими вот судьбами? В прошлом году в Краснодаре случай был: парнишка пристрелил своих родителей. Все соседи подтвердили, что пацан был психованным, и они, мол, не удивились.

– И что?

– Да то, что Ваньке это рассказал Костик, друг этого психованного. Не убивал парень предков. Он в тот день способностью у дома случайно воспользовался, вот за ним и пришли. Родители, видимо, взбрыкнули, поэтому их убили, а парня забрали.

– Боже, одни сенсеры вокруг. Слушай, лисенок, ты сама говорила, что дальше будет еще хуже. Сколько ты продержалась? Две недели? А впереди еще два года. Может, это твой шанс спрятаться? Подумай, минута осталась.

– Ты так и хочешь меня сплавить.

– Глупая, я за тебя переживаю.

Алиса обреченно вздохнула. Ира была права, она не продержится без помощи два года. С каждым днем энергии становится все больше, ее придется выплескивать, а это значит, что не сегодня так завтра «Элита» ворвется в ее жизнь и пе-

ревернет все к чертовой матери. Глупо не воспользоваться возможностью избежать рабства.

– Ладно, зови эту «судьбу».

Тимур

Чтобы согреть окоченевшие пальцы на ногах, он топтался на месте, подобно пингвину. Под ботинками ритмично хрустел снег. В сознании парня переливались аккорды, звучал новый мотив, невольно рождались слова и рифмы. Ладони, как ни странно, не мерзли. Наоборот, пылали, как печки. Тимур потер заледеневшие щеки, взглянул на часы – прошло семь минут.

– Не хотят нашей помощи, – сказал он хвостатому другу, который вертелся рядом.

«Что я тут стою?».

Что-то не давало ему уйти. То ли нежелание возвращаться без сенсера, когда он наконец-то подобрался так близко, ведь последние полгода были сплошные неудачи, то ли предчувствие, что его предложением воспользуются.

«Подожду еще минуту», – решил Тимур за секунду до того, как массивная калитка открылась. Из-за нее показала нос невысокая кудрявая брюнетка.

– Заходи, но учти: что-то выкинешь, пожалеешь.

– Понял, понял. Уже боюсь, – задорно ответил парень.

Он вошел во двор и чуть не присвистнул. У дома разливался искусственный водопад, стояли кованые скамейки, качели. Стриженные кустики невысокой стеной тянулись вдоль дорожки. Двухэтажный коттедж был полностью отделан об-

лицовочным камнем. Красиво и, несомненно, дорого. Впрочем, дом напротив не скромнее.

«Предложи богатенькому подростку пожить в лесу, в полуразваленном здании, обязательно носом воротить начнет», – не сомневался парень.

Хозяйка проводила его на кухню. За столом сидела девушка и нервно разминала пальцы. Взглянув на Тимура, она замерла. Большие зеленые глаза были полны страха... примерно секунду, а потом девушка выпрямила спину и воинственно вздернула острый носик.

– Здравствуй, – Тимуру отчего-то стало неловко. Он почесал о бока ладони и сглотнул подкативший к горлу ком. – Не бойся, я честно не элитовец.

– Кто тогда?

Девушка перекинула на плечо длинные темно-рыжие волосы, встала, сложила руки на груди. Взгляд парня невольно скользнул по стройному телу.

– Э-э-э, тот, кто поможет тебе спрятаться от «Элиты», если захочешь, – промямлил он.

«Эй, ты чего потек? Соберись!».

Девушка не показалась ему богиней неземной красоты, но что-то в ее простоте было необъяснимо манящее и опьяняющее.

Тимур, как в похмелье, терял ясность мыслей.

– Давай куртку, – напомнила о себе хозяйка дома, – и рассказывай все подробно.

Парень снял пуховик и отдал Кудряшке, которая с легкой ехидцей улыбнулась.

Повернувшись, он перехватил оценивающий взгляд Рыжей. Она торопливо присела, на лице отразилось искусное безразличие, но Тимур успел поймать в зеленых глазах мимолетную заинтересованность. «Надо же...».

Еле сдерживая улыбку, он уселся напротив.

– Родители уже в курсе, что ты засветилась?

– Я одна живу, – ответила девушка.

– Как это? Совсем? И никто тебя искать не будет, если пропадешь?

– Нет, – с подозрением ответила она и потребовала: – Говори, как можешь мне помочь?

– Есть одно место, в лесу.

– В лесу? О-о, все ясно, – Рыжая подскочила, угрожающе сощурился глаза, – давай, вали отсюда!

– Ты только не заводись, хорошо? Давно в фазе? – осторожно спросил Тимур.

– Я говорю, проваливай! Какой к черту лес? Я тебя знать не знаю.

– Так ты не дослушала еще...

– Вали отсюда, извращенец! – девушка схватила сковородку с плиты. Благо пустую. – Так яснее?

Тимур на всякий случай встал и попятился к выходу. Мало ли что фазовому сенсеру в голову взбредет.

– Ты чего шумная такая? Я ж помочь хочу.

– Алис! – в кухню влетела Кудряшка. – Сдурела, что ли? – она вырвала у подруги оружие. – Вот бешеная, сядь и послушай.

Алиса не сводила с Тимура гневный взгляд, но послушно плюхнулась обратно.

– Она обычно не такая, – оправдала ее подруга. – Просто крыша последнее время едет.

– Я так и понял. Поэтому ты и сорвалась, – он посмотрел на Алису, которая не переставала хмуриться. – В первый раз «Элита» может посчитать это случайностью, если не попадешься им, но проколешься дома еще раз, и тогда тебя из-под земли достанут. Если не хочешь к ним, то выслушай меня.

– Я не хочу к ним, но и в лес не собираюсь, особенно с тобой, – фыркнула лиса-Алиса.

– У тебя только два варианта: к ним или в лес. Или, может, у тебя есть взрослый блокиратор, который круглые сутки будет контролировать твою энергию? Точнее два, один вряд ли справится.

– Нет.

– Тогда решай. У нас дом в лесу. Не такой, конечно, как твой, и условий там нет...

– Я вижу, – хмыкнула девушка, окинув Тимура взглядом, – даже расчески.

Парня удивила такая дерзость, но он быстро пришел в себя и назло Рыженькой взъерошил волосы.

– Вообще-то это стиль такой, – съехидничал он, – чтобы

отличаться...

– ...от гориллы?

– Алис! – возмутилась Кудряшка и улыбнулась парню. –
Говорю же, крыша у девки поехала.

– Слушай, дерзкая лисичка, – Тимур откинулся на спинку и скрестил руки, – я же могу сейчас встать и уехать, а ты останешься тут фырчать и ждать, пока припрутся элитовские солдаты и подскажут, хотя нет, прикажут, как жить надо.

Алиса окатила парня ледяным взглядом, но промолчала. Зато ее подруга загадочно заулыбалась и залилась румянцем.

– Эй, я отойду на пару минут, вы не убьете друг друга? – задорно спросила она.

– Куда? Не уходи! – Алиса схватила ее за рукав.

– Не могу, мне надо, – шепнула она, вырвала руку и умчалась из кухни.

Рыженькая бросила на Тимура короткий взгляд, в котором он распознал смущение.

«Это что-то новенькое».

– А можно мне водички? – попросил парень, – а то во рту пересохло.

– Можно, – уголки девичьих губ поплыли вверх. Алиса откинулась на спинку, повторила деловитую позу Тимура. – Вон кран, вон стакан.

Парень не сдержал улыбку. «А лисичка не только с зубками, но и с юмором». Он подошел к раковине, вымыл руки, взял два стакана и налил воды – взрывной барышне явно

требовалось охладиться.

– Держи, – Тимур протянул стакан, – остынь.

– Не воспаменялась, – буркнула Алиса.

– Ты без предков так одичала? – ляпнул Тимур, но мгновенно пожалел.

«Идиот! Вот не зря брат меня так называет».

Девушка закатила глаза и все же потянулась за стаканом. Секунда, и он со звоном разбился о пол. Тимур отскочил от образовавшейся лужицы.

– Ты всегда током бьешься? – проворчала Рыженькая и потеряла ладонь о джинсы.

«Значит, не показалось». Когда девушка коснулась пальцев, все двести двадцать шархнули в руку, поэтому Тимур невольно отпустил стакан. Как и Алиса.

– Никогда, – промямлил он, чувствуя, как по телу пробежало странное тепло – отголосок внезапного удара.

Девушка цокнула и присела на корточки, чтобы собрать осколки. Тимур опустился следом, хотел помочь, но застыл, заметив оголившуюся грудь в черном белье. Алиса увидела, что он на нее глазееет, и торопливо поправила просторную кофту. Парень приготовился к очередной порции недовольства, но Рыженькая смущенно опустила взгляд в пол, а ее губы дрогнули в улыбке.

Тимур воспользовался чувствованием, чтобы разгадать тайну девичьего удовольствия.

Притяжение. Сильное притяжение.

«Ого... нет, стоп, это мои эмоции. Кажется... Эй, что вообще творится?».

Девушка собрала осколки, выкинула их и взяла тряпку. Тимур не мог оторвать от Алисы взгляд. Будто заколдованный, он сидел на корточках и смотрел, как она неторопливо и задумчиво вытирает лужу, что их разделяет.

Алиса взглянула на него, и они замерли. Ее зеленые глаза завораживали, казались невероятно красивыми.

«Почему я не заметил этого сразу? Как мог увидеть в ней простоту?! Она необычная. Особенная. Волшебная! Неземная! За такой хоть в пропасть!».

Алиса слегка облизнула пухлые губки, и Тимур представил, как коснется их. Нет, как он жадно вопьется в них.

«Что за ерунда?!».

Обычно он не мечтает наброситься на девушку только от одного вида сочных губ.

У парня было лишь одно объяснение происходящему с ним безумству. Он решил не тянуть и проверить подозрения, поэтому взял Алису за руку.

Ладонь пронзил разряд. Девушка дернулась, но Тимур не отпустил. В ее глазах отразились недоумение и испуг, значит, она тоже почувствовала слияние энергий. Тепло, разлившееся по телу, сначала было обжигающим, а потом переросло в ласкающее и возбуждающее.

Тимур с Алисой поднялись, не отрывая взглядов. Парню казалось мало держать ее только за руку. Хотелось прикос-

нуться к ней всей. Ощутить мягкость бледной кожи, вдохнуть запах рыжих волос. Девушка глубоко задышала, и ее приподнявшаяся грудь взорвала целый ворох желаний.

«А к черту нежность!».

За секунды Тимур мысленно сорвал с Алисы одежду и овладел девушкой прямо на кухонном столе.

«Стоп! О чем ты думаешь?!».

Взгляд скользнул ниже груди. Просторная кофта, как на зло, скрывала изгибы девичьей талии. Зато широкие бедра в обтягивающих джинсах...

«Хватит! Не смотри на нее! Отвернись!».

Но притяжение было сильнее. Тело будто подчинялось своим законам, не слушая мозг. Оно жаждало соприкоснуться с телом стоящей в одном шаге девушки, которая дрожала и, казалось, боролась с какими-то своими желаниями.

Тимур медленно придвинулся к ней. Носки тут же впитали оставшуюся на полу воду, но какая, к черту, разница, когда девушка его мечты так близко? Он больше не мог сдерживаться, поэтому схватил Алису за талию и рванул к себе.

Он ждал, что она заорет, ударит, вырвется, но дикая лиса, которая дерзила ему несколько минут назад, с наслаждением прикрыла глаза. С ее губ сорвался тихий стон. Его было достаточно, чтобы крышу снесло окончательно. Тимур припал губами к тонкой шее и вдохнул цветочный аромат. Запустив пальцы в задние карманы обтягивающих джинсов, он прижал девушку к себе, чтобы почувствовала, как сильно он

ее желает.

– Поцелую, не убьешь? – шепнул Тимур.

«Если откажет, то помоги ей боже, я все равно украду этот поцелуй».

– Руки от меня убери, – пригрозила Алиса, однако свои сомкнула за его спиной, будто боясь, что он послушается и отойдет.

– Лучше поцелую.

– Только попробуй, – с вызывающей злостью ответила она и подставила губы для поцелуя.

Тимур застыл, замороженный удовольствием на ее лице. В ней не осталось ни дерзости, ни льда. Покорная и растаявшая в его руках. Она облизнула губы, будто в нетерпении, и парень мгновенно склонился. Девушка ответила с неожиданной страстью, и в нем взорвалось безумное, до головокружения, желание.

Казалось, он уже не оторвется от Алисы, пока не вкусит ее всю прямо здесь и сейчас...

– Ах ты, извращенец! – прогремело сзади, и по спине ударили чем-то тяжелым.

Тимур выгнулся, чуть не завыл от боли. Кудряшка потянула к себе Алису за руку и, защищаясь, выставила сковородку.

– Больно же! – возмутился парень.

– Лис, звони в полицию, – запищала хозяйка.

Тимур посмотрел на свою энергетическую половинку –

без сомнения, Алиса ей и была.

Девушка неуверенно стерла следы поцелуя.

– Не надо в полицию, я ничего не сделал!

– Алис, – Кудряшка трясла ее за руку, но девушка не реагировала, неотрывно смотрела на Тимура. – Эй, очнись! Ах ты, урод! Что ты с ней сделал?

– Ничего! Она сама этого хотела. Скажи, Алис.

Тимур надеялся, что его половинка отгадает, придет в себя и все объяснит, но в зеленых глазах стремительно разрастался ужас.

– О-о не-е-т, не слушай ее. Я не заставлял, ты сама...

– За кого ты ее принимаешь?! – заорала Кудряшка. – Думаешь, я поверю, что она сама чуть ли на стол не увалилась? Звони, Лиска!

Она тыкала телефон подруге в руку, злосчастную сковороду держала наготове.

Алиса взяла мобильник и попятилась к выходу.

– Это было так по-настоящему, – пролепетала она и потянула подругу за рукав. – Я... как я... зачем я это сделала?

Алиса отступала все дальше и дальше. Ее подруга пятилась вместе с ней. Страх в глазах обеих девушек набирал силу.

– Не бойтесь, – Тимур шагнул ближе, но это стало большой ошибкой.

Девчонки взвизгнули и бросились прочь из кухни. Парень кинулся следом. Он успел увернуться от полетевшей в него

сковороды, заскочил по лестнице и врезался в закрытую перед носом дверь.

– Проваливай! – заорала его половинка. – Вы просто звери! Я никогда не буду на вас работать!

– Да поверь ты, я не элитовец. У меня даже татушки на шее нет, ты же видела.

– Может, ищейкам их не делают, откуда мне знать?

– Слушай, если бы я хотел тебя заставить...

– Ты уже меня заставил! Целоваться с тобой!

– Ты сама этого хотела! Ты же чувствовала!

– Уходи! Уходи! – кричала Алиса. – Я в любом случае никуда с тобой не поеду.

Тимуру стало до ужаса страшно, что она действительно откажется от помощи.

– Алис...

– Уходи! Пожалуйста, иначе мы вызовем полицию.

– Я не могу, – сказал он и тихо, так, чтобы девчонки не услышали, добавил: – Без тебя.

Он испугался произнесенных слов, но отчетливо понял, что на самом деле не может. Без Алисы дальнейшая жизнь показалась бессмысленной.

– Алис, я не могу без тебя, – больше не боясь ее напугать, сказал Тимур. – И ты не можешь. Прислушайся к себе. Я не заставлял. Это связь. Мы созданы друг для друга.

– Мамочка, он псих, – захныкала хозяйка дома.

Парень не оставлял попыток достучаться до своей поло-

винки.

– Ты же чувствуешь это. Признайся. Твоя энергия рвется к моей. В ладонях, она просто кипит. Я чувствую!

По ту сторону все стихло.

– Алис, пожалуйста, открой дверь, – взмолился Тимур. – Тебя ведь заберут, ты не сможешь ничего сделать. С «Элитой» нельзя договориться. Пойдем со мной.

– Ты больной?! – наконец отозвалась девушка. – Я даже имени твоего не знаю.

– Тимур.

– Это ничего не меняет, – фыркнула лисичка.

Парень улыбнулся. «Кто бы сомневался».

– Давай поговорим не через дверь, – он уперся в преграду ладонями.

– Уходи! Я не хочу говорить и никуда с тобой не поеду. Вот тебе мое решение. Лучше в «Элиту», чем два года трястись от страха и прятаться.

– Алис, не...

– Ты говорил, мне решать! Я решила. Уходи, если ты действительно не из «Элиты». Пожалуйста. Потому что я боюсь тебя.

– Я ничего тебе не сделаю. Ничего.

Тимур уткнулся лбом в дверь. Он чувствовал нестабильные эмоции Алисы. В ней кружились и ужас, и сомнения, но не было того притяжения, какое бурлило в нем.

Это отрезвило.

И сделало невероятно больно.

Почему так? Может, он ошибся? Может, не было никакой связи? Просто понравилась девушка и крышу снесло? Эти сенсерные эмоции вечно встречаются не там, где надо.

– Черт! Черт! Черт! – он застучал по двери кулаком. Хозяйка дома испуганно заверещала. – Хорошо, я уйду. Не бойтесь. Я ухожу, ухожу.

Тимур попятился к лестнице, хоть ноги и отказывались идти. Он спустился, надел куртку, шапку. Обулся. Медлил, поглядывал наверх. Ждал ее. Напрасно.

Не мог же он так ошибиться? Роберт рассказывал о связи. Говорил и о жжении в ладонях, когда половинки оказываются рядом, и о непреодолимом притяжении. Тимура тянет к Алисе с сумасшедшей силой. Почему же она его боится?

Он открыл дверь, взглянул еще раз наверх и вышел. Посильнее хлопнул дверью, чтобы девчонки слышали, что он ушел.

Закрыв калитку, Тимур огляделся. Машин нет. Никаких эмоций у дома Алисы чувствование не поймало. Значит, там никого. А то мало ли, вдруг уже сторожат, только прикрылись внушением.

У забора поджидал песик и игриво вертел хвостом.

– Прощай, дружище. Спасибо за помощь.

Тимур приподнял воротник, засунул руки в карманы и, сторбившись, заторопился к машине. Хотел быстрее уехать, пока желание снести ту чертову дверь и силой утащить Али-

су не взяло вверх. Но он не имеет право за нее решать.

Парень завел машину, не отрывая взгляда от калитки дома Кудряшки.

«Что за невезенье? Почему моя очередь выпала на этот выезд? Саша бы точно все сделал по уму. Или Олег. Они бы не напугали девчонок до полусмерти. Надо было объяснить все нормально, может, она бы согласилась. Зачем я вообще до нее дотронулся?! Все испортил».

Тимур стянул шапку и уронил голову на руль. Противно было даже подумать, что он нажмет на педаль и тронется с места. Уехать? Без нее? «Элита» разрушит ее жизнь, превратит Алису в бесчувственную, высокомерную и пустую. Убьет в ней свет! Тимур видел его в зеленых глазах, даже за всей колючестью и дерзостью.

Но что он может сделать? Заставить? И что будет, когда фальшивое желание рухнет, и Алиса поймет, что он вынудил ее с помощью чувствования? В объятия она точно не кинется!

«Давай уже, дуй домой, Тимыч!» – он тяжело вздохнул, поднял голову и... замер.

У калитки стояла она. Выбежала без куртки, в одних тапочках.

Тимур вылез из машины, захлопнул дверцу и не спеша двинулся вперед. Алиса шагнула навстречу, и тогда парень без зазрения совести скользнул в ее чувства.

«Да! Да! Да! Вот теперь она просто изнемогает от притя-

жения!».

Этого было достаточно, чтобы Тимур сорвался с места.

Разряд ударил по телу, когда он поймал Алису в объятия. Она крепко обхватила его за шею. Тимур взял ее на руки и заторопился к дому. Простуду они вылечат, а вот если его сокровище утащат элитовцы, он не переживет.

Захлопнув входную дверь, Тимур опустил Алису на ноги, а она схватила его за куртку и потянулась к губам. Парень удивился, но с удовольствием покорился ее желанию.

– Вы издеваетесь? – усмехнулась Кудряшка. – Я ни в одном фильме такого бреда не видела. Алис, его сумасшествие заразно, – бурчала рядом девушка, но связанной парочке было не до нее.

Они не могли оторваться друг от друга. Сплетенные энергии разгоняли по венам кровь, томительное тепло блуждало по их телам, эйфория кружила обоим головы.

– Ты поедешь со мной? – с боязнью спросил Тимур.

– Да, – уверенно сказала его половинка и впервые улыбнулась.

Тимур не сомневался, что и улыбка у нее самая прекрасная на свете.

– Вещи... мне нужно собрать... что-то, – растерялась девушка.

– Если что-то очень нужно, я схожу, но ты не должна рисковать. Элитовцы могут заявиться в любую минуту.

– Нет, значит, и ты не пойдешь. Я обойдусь...

– Али-и-с, – простонала подруга, – ты в своем уме? Все бросишь и в лес?

– Ир, ты сама говорила, что это мой шанс.

– Да, но не в лес же и не с... – она покосилась на парня. Алиса, словно желая защитить, крепче прижалась к его груди. – Ох, вы бы себя видели, – сдалась Кудряшка, – бред, это бред какой-то, я в это не верю, так не бывает, – причитала она, пока влюбленные с нежностью смотрели друг другу в глаза.

– Я возьму вещи наверху, – сказала Алиса.

Тимур проводил ее взглядом до лестницы, а потом наткнулся на сощуренные в подозрении глазенки.

– Обидишь ее, я тебя из-под земли достану, – пригрозила осмелевшая Кудряшка. – У меня папа прокурор, учти.

– Учту, – усмехнулся Тимур.

– Адрес или телефон, хоть что-то оставишь?

– Адрес в лесу? Хм. Дай-ка подумать, – съехидничал парень, но серьезно добавил: – Я и так лишнее сказал, про лес. Тебе нельзя ничего знать, для твоего же блага. Элитовцам трудно врать. Придет чувствующий, и проколешься.

– То есть мне просто смотреть, как подруга уезжает с каким-то психом?

– Я не псих. Я и сам не ожидал, что такое случится. Со мной она в безопасности, поверь. Я о ней позабочусь.

– Уж будь добр.

– Тимур! – Алиса вылетела на лестницу. – Они здесь!

Он среагировал быстро – включил чувствование и заставил ее успокоиться. Она не спеша пошла вниз. Ирина испуганно тарасилась на Алису и бледнела на глазах, поэтому парню пришлось поделиться спокойствием и с ней.

Он разулся, снял куртку и кинулся к Алисе. Обнял.

– Так, девочки, без паники. Слушайте меня внимательно. Я контролирую ваши эмоции, но не знаю, надолго ли меня хватит. Они не придут, не должны, – исправился он, – если вы будете спокойны. Помогите мне. Вы слушаете? – девушки безразлично закивали.

«Перестарался», – подумал Тимур и ослабил воздействие.

– Алис, сколько их?

– Двоих точно видела. Они у калитки.

– Я поднимусь посмотреть, стойте.

– У папы в кабинете камеры, – сообщила Ирина.

Они вместе помчались в кабинет. Хозяйка включила камеру, выходящую на улицу. У Тимура холодок скользнул по спине. У дома Алисы крутилось двое парней, на вид не старше двадцати пяти, третий маячил на водительском месте крутой иномарки.

Элитовцы что-то обсуждали. Одному, казалось, на поимку сенсера вообще плевать, он уже держался за открытую дверцу машины, второй выглядел решительным. Они не пытались попасть в дом и не прикрылись внушением, значит, с ними чувствующий, который сразу понял, что в доме никого нет. Тимур внимательно следил за жестами и движения-

ми элитовцев, и тревога в нем нарастала. Он как чувствовал, что те решат поговорить с соседями.

– Тихо, тихо, – зашипел он на девушек, которые запаниковали, увидев, как парни переходят дорогу.

Такой накал ужаса трудно было сдерживать. Тимур сосредотачивался изо всех сил и побаивался, что его собственный страх не останется незамеченным. А не бояться он не мог, видя, как зеленые глаза наполняются слезами. Он не может потерять Алису!

«Соберись, Тимыч, немедленно! Думай, думай».

Уроки Роберта летели в голове один за другим. Дверь придется открыть. Иначе чувствующий заставит это сделать. Как только элитовцы шагнут на порог, слышащий, если таковой с ними, услышит биение трех сердец. И любой из взрослых сенсоров, конечно, почувствует фазовую энергию Алисы.

Остается лишь одно – попытаться сбить со следа. Роберт рассказывал о самом верном способе, но Тимур еще не приходилось применять его в экстренной ситуации.

– Ир, слушай меня, – напористо начал он. – Тебе придется открыть им дверь. Мы будем в душе.

– Че? – растерялась девушка. Алиса с не меньшим удивлением уставилась на парня.

– Вода укроет ее энергию от элитовцев. Они не почувствуют, не услышат, не смогут использовать способности...

– Но воду-то в ванной они услышат, – сказала Алиса.

– Ир, скажешь, что твой парень в душе, – Тимур кинулся к

своим брошенным вещам. Повесил куртку, поставил ботинки на виду. – А насчет соседей скажи, что мать в Испании, старайся как можно меньше врать, а дочь улетела к ней еще дня три назад. Вот тут постарайся. Сама поверь в свою ложь. Умоляю. Я буду частично контролировать твои эмоции, помогу, но...

Мелодия звонка разлилась по дому, и все трое замерли.

– Не подведи, – шепнул Тимур Ирине.

Он побежал за Алисой в ванную комнату. Залетев внутрь, облегченно выдохнул – стандартная ванна со шторкой, а не прозрачная кабина или джакузи. Вдруг элитовцам взбредет в голову посмотреть, что за парень в душе плещется.

Тимур закрыл слив, помог забраться Алисе в ванну, включил душ и сделал напор на максимум. Как только девушка укрылась в водяном коконе, связь с ее сознанием оборвалась.

– Воды не так много, старайся не нервничать, – прошептал Тимур.

Он быстро снял свитер, майку, стянул носки и джинсы. В одних плавках залез к дрожащей Алисе, закрыл черный занавес с белыми дельфинами, в которых девушка уперла взгляд. Тимуру и самому было некомфортно, но другого выхода он не видел.

– Это на всякий случай, – тихо пояснил он.

Алиса кивнула и съежилась еще больше. Парень и сам дрожал от холода, поэтому придвинулся и обнял девушку,

надеясь, что она не против. Теплая вода заскользила по телу, в котором забурлило собственное тепло – сплетенные энергии.

Оно и к лучшему. Связь сделает их одним целым, успокоит обоих.

Вот только нельзя терять голову. Стоя почти голым и держа Алису в объятиях, это не так просто. Тимур уткнулся носом в мокрые волосы своей половинки. Они потемнели, из рыжих превратились в каштановые.

Девушка перестала стоять, как каменная, и немного ослабилась. Обхватила его за талию и смелее прижалась щекой к голому плечу. Тимур едва не потерял эмоциональную нить, что тянулась к Ирине и заставляла ее верить во все, что та говорит. Он чувствовал грудь Алисы, а под прилипшей кофточкой ее талию, и голова шла кругом.

«Твою ж мать! Тимыч!».

Он знал, что будет ненавидеть себя, если все полетит к черту из-за несвоевременной похоти, поэтому старался думать только об эмоциях Иры, но Алиса посмотрела ему в глаза, улыбнулась, и самоконтроль пошатнулся.

Девушка опустила взгляд на губы, и Тимур посчитал это выражением желанья. Он не мог отказать ни ей, ни себе, поэтому склонился и нежно поцеловал. Алиса заулыбалась. Она была так мила! Казалось такой ранимой, беззащитной. Парень не сомневался, ее дерзость – это только маска. Он пообещал себе, что никогда не обидит свою половинку и не

позволит, чтобы из ее красивых глаз капали слезы.

Тимур не испытывал таких нежных чувств прежде. Все его отношения до фазы были на уровне приколов, а про тех девушек, которые мимолетом были после, и говорить не стоит.

Но Алиса...

Он оставлял на ее лице ласковые поцелуи, а она просто стояла, закрыв глаза. На сочных губах покоилась улыбка. Если бы он мог, то шепнул «люблю». Тимур осознавал, что это бред, как говорила Кудряшка, еще и часа не прошло после встречи с Алисой, но он чувствовал потребность произнести это слово. Когда все закончится, он обязательно ей скажет.

Алиса распахнула глаза, когда послышался голос Ирины. Слова не были ясны, но панические ноты различались без труда.

«Только бы они не тронули девчонку!». Тимур не на шутку испугался. Он сосредоточился, чтобы нащупать эмоции, витающие в доме.

Страх Ирины.

Раздражение еще двоих. Близко. Слишком близко. Возможно, Кудряшка пыталась не пустить элитовцев в ванную комнату. И ей нужно было в этом помочь.

– Ир, я не слышу, – крикнул Тимур, – вода шумит.

В глазах Алисы горел испуг. Парень поцеловал ее в лоб, вылез из ванны, поправил штору и обернул полотенце вокруг бедер.

Он приоткрыл дверь. Кудряшка стояла поблизости, но больше Тимур никого не видел, хоть и чувствовал посторонних.

– Ириш, ты чего тут орешь? – игриво спросил парень. – Ко мне не надумала? А? Я воду набираю. Спинку потрешь, – скрестив руки, он привалился к откосу двери и заулыбался во весь рот.

Ира смотрела в сторону невидимых Тимур парней. На лице отражались растерянность и непонимание, взгляд был стеклянным, пустым. Двойное вмешательство в разум давало о себе знать. Парень переживал за нее.

– Я внизу подожду, – со смешанными чувствами ответила Ира. – Сделаю что-нибудь перекусить.

– Ладно, вечно ты так. Заманишь, а потом на попятную.

Он подмигнул девушке и скрылся за дверью. Замер.

«Идите же. Какого хрена стоите?». Один из элитовцев был полон сомнений. Тимур попытался поймать эмоции Алисы, но, к счастью, наткнулся на стену. Значит, и им до нее не добраться. Вода делала свое дело.

«Почему тогда следоки не уходят?».

Тимур был на грани срыва. Он и так ослабил связь с Ирой, чтобы не травмировать ее сознание сверх меры, но силы стремительно иссякали.

Когда эмоции чужаков начали отдаляться, парень с облегчением выдохнул и поспешил под душ – пополнить энергию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.